

УДК 316.32:81

DOI: 10.17223/1998863X/44/7

О.А. Обдалова, О.В. Одегова

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматривается межкультурная коммуникация как новая реальность в условиях глобализирующегося мира. Выявляются специфика разных типов межкультурного взаимодействия и ее влияние на успешность коммуникации между индивидами. Раскрывается сложная взаимосвязь различных факторов процесса коммуникации в межкультурном контексте и роль языка в познании своей и «чуждой» культуры.

Ключевые слова: межкультурная и межъязыковая коммуникация, иностранный язык, глобализация.

Введение

Современные геоэкономическая и геокультурная ситуации вызывают необходимость сосуществования человека в поликультурном пространстве. Важная роль в этом принадлежит языку, который выступает единственно возможным инструментом, способствующим эффективному взаимодействию между представителями разных лингвосоциумов. Отсюда видится возможность проецирования философских, лингводидактических и методических исследований успешности и продуктивности речевого взаимодействия в контексте межкультурной коммуникации.

Эпоха коммуникаций в глобализирующемся обществе выносит на повестку дня необходимость адекватной интерпретации способов межкультурного общения. Нельзя не согласиться с Э. Мерманн [1. С. 14], что успешная коммуникация является источником энергии для каждого конкретного общества и индивида. В условиях современного общества проблема коммуникации per se переходит на уровень мета коммуникации, что предполагает эмпатический и когнитивный походы к ее разрешению и опосредуется потенцией к конструктивному диалогу.

Опора на когнитивно-ориентированные подходы в обучении межкультурной коммуникации «фокусирует внимание на актуализации иностранного языка как объекта изучения и понимания, сопряженного с контекстом коммуникации [2. С. 38].

Когнитивный подход к рассмотрению взаимоотношений индивида и общества, языка и культуры как единой системы детерминирует акцент на базовых в языковой онтологии когнитивной и коммуникативной функциях [3. С. 76]. Успешность иноязычной коммуникативной и речемыслительной деятельности в ситуации межкультурной коммуникации зависит от протекания «процессов когнитивной деятельности (когниции) участников коммуникации, поскольку именно эта деятельность активизирует процесс понимания и проникновения в культуру иносоциума» [4. С. 212], когда «когнитивные цели

или задачи соответствуют реальным обстоятельствам познавательной ситуации» [5. С. 304].

Как познавательный инструмент культуры, язык становится признанным фактором формирования сознания, усиливая познавательные возможности человека и воздействуя на национальный менталитет в целом [3. С. 76].

Выявление специфики межкультурной коммуникации в контексте глобализационных процессов будет способствовать определению лингвофилософских оснований проблемы коммуникативных барьеров в условиях межкультурного взаимодействия.

Концептуализация понятий

В данной работе термин «межкультурная коммуникация» несет в себе большую смысловую нагрузку при ее экстраполяции на любую сферу человеческой деятельности. А.С. Садохин, проанализировав основные теории межкультурной коммуникации, приходит к выводу, что межкультурная коммуникация – «это социально обусловленный процесс обмена информацией различного характера и содержания, передаваемый при помощи различных средств и имеющий своей целью достижение взаимопонимания» [6. С. 79], где язык выступает базовым кодом ее передачи. Вслед за М.М. Бахтиным [7. С. 361] и Д.Б. Гудковым [8. С. 10] будем интерпретировать межкультурную коммуникацию как «взаимодействие говорящих сознаний», поскольку она вовлекает в общение языковые личности. Другой важной характеристикой является принадлежность партнеров по общению в условиях межкультурной коммуникации к разным культурам. Об этом пишет О.А. Леонтович, отмечая, что межкультурная коммуникация есть «непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных культур» [9. С. 351].

Различия, обусловленные культурой, приводят к особой разновидности коммуникации, называемой межкультурной, при которой коммуниканты из разных культур используют специальные языковые и социокультурные знания и дискурсивные стратегии [10, 11].

Существуют такие понятия, как «межкультурная (кросс-культурная, межэтническая) коммуникация» (или «межкультурная интеракция»), введенные в научный оборот Г. Трейгер и Э. Холл в работе «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954). Способность участвовать в межкультурной коммуникации определяется как идеальная цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше адаптироваться к миру людей, принадлежащих к разным культурам и национальностям.

С тех пор исследователи далеко продвинулись в теоретической разработке этого феномена, в частности определили ее наиболее характерные черты. Так, установлено, что свойство «межкультурности» коммуникация приобретает, если партнеры по общению принадлежат к разным культурам, по-разному детерминирующим мировидение носителей разных культур. По сути, межкультурная коммуникация – это всегда межличностное общение в специальном контексте, когда оба участника обнаруживают культурное отличие друг от друга [6]. Согласно утвердившейся точке зрения, межкультурная коммуникация, в отличие от обычной коммуникации, характеризуется принадлежностью коммуникантов к разным культурам. Культурные различия

в моделях общения и поведения, ценностях и убеждениях вызывают вероятность ошибок в восприятии того или иного сообщения и в понимании партнера по общению, что называется коммуникативными неудачами. Они связаны как с фактором личности (мировоззрение, ценности и т.п.), культурой, к которой принадлежит собеседник (образ восприятия мира, модели коммуникации др.), так и с языком общения.

Термин «межкультурная иноязычная коммуникация» в исследуемой парадигме интерпретируется как сложный феномен, относящийся к случаям, когда коммуникантами выступают индивиды, принадлежащие к разным лингвосоциумам и говорящие на одном языке, не являющемся родным для одного или для обоих партнеров. Компетентность в общении такого типа охватывает более широкий спектр знаний, навыков, умений, способностей и личностных качеств, необходимых для преодоления неизбежно возникающих барьеров в коммуникации, чем кросс-культурная коммуникация, имеющая место между носителями одной культуры, характеризующаяся межличностным уровнем общения, или межкультурная коммуникация, реализуемая между представителями разных культур, но на родном языке.

Язык коммуникации и его роль в познании

Основной канал межкультурной коммуникации – вербальный язык, а общаться на чужом языке гораздо сложнее, чем на родном. Языковой код является важнейшей составляющей культуры и во многом формирует мировидение – «картину мира» (менталитет народа), присущую ему эмоционально-окрашенную систему миропонимания. Языковая картина мира, создаваемая с помощью языка, представляет собой словесный тезаурус – семантические связи слов, понятия, которые отражают культурные различия. Если участник коммуникации не знает иностранного языка или недостаточно хорошо владеет им, этот канал коммуникации (вербальный) становится серьезной помехой, препятствием к межкультурной коммуникации. Для успешного извлечения смысла аутентичного иноязычного сообщения необходимо не только знание языка, но и знание экстралингвистических факторов – мира национальной культуры, т.е. культурного контекста [12]. Учеными давно установлено, что иностранный язык должен изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этом языке. Однако сегодня владение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации необходимо для успешной профессиональной деятельности, поскольку все ее участники вовлечены в глобальную коммуникацию по выработке нового научного знания и технологических новаций.

В контексте кросс-культурного образовательного пространства связующим звеном коммуникации может выступать русский язык как региональный *lingua franca* или английский как язык глобального общения [13]. Английский язык в своем глобальном варианте актуализирует себя как объективно необходимое средство всеобщей межкультурной коммуникации.

Рассматривая реализацию когнитивной функции в акте познания, осуществляемого в процессе межкультурной коммуникации, можно выявить способность языка к познавательному проникновению, т.е. акцентировать роль познания в усвоении чужих культур. Такое обнаружение служит основанием для вычленения синтезированной, познавательно-коммуникативной

функции языка как актуальной в условиях интернационализации образования и глобализации общества. Как отмечают Г.И. Петрова, С.К. Гураль [14. С. 75], под влиянием процессов глобализации «университет вбирает в себя самые разные культуры мира», реализуя принципы открытости и доступности. Познавательная коммуникация в этом контексте становится актуальной лишь на уровне взаимного рационального признания и постижения языков и культур, т.е. на уровне внешних, спонтанных, поверхностных, предполагающих обогащение взаимодействий [15. С. 31].

Ряд ученых, Ю. Хабермас в частности, выдвигают в формирующемся «обществе знаний» на первый план фактор интеллекта как «производительную силу» [16. С. 168], что позволяет обосновать познавательную коммуникацию как возможность приобретения, резервации и трансляции знаний в другие культуры. При этом совместная реализация коммуникативной и когнитивной функций как объективных действий языка способствует формированию коммуникативного сознания как интенции, сближающей языки и культуры и поощряющей их взаимное познание [17].

В условиях иноязычной межкультурной коммуникации происходит как осознание и закрепление своей языковой и культурной специфики, так и познание и признание других культур на рациональном уровне через стимулирующий интеграционные процессы *lingua franca*. Спонтанное преломление языковых потенций в «зонах культурного билингвизма» (каковыми сегодня, подчеркнем еще раз, является университет как социальный институт) поощряет диалог и способствует становлению новых идентичностей «Я» и «Другого» (термин Э. Левинас) в процессе коммуникации. В условиях культурного и языкового многообразия проблема понимания «Другого» через понимание «Я» сопряжена с проблемой формирования коммуникативного толерантного сознания [15. С. 85].

Исследователи этой сферы фиксируют внимание на том, что в условиях глобализации изучение «чужих» культур и языков обогащает восприятие и мотивирует более глубокое постижение своих национальных соответствий. Подтверждение этим мыслям находим у классика культуры Э. Холла, считающего финальной целью изучения культуры не столько «понимание иностранных культур, сколько пролитие света на свою собственную» [18. Р. 59]. Уместен также афоризм классика изучения языка Гете: кто не знает иностранного языка, не знает своего собственного.

Следуя логике названных авторов, можно утверждать, что сегодня всеобщий интернациональный язык, реализуя свое когнитивно-коммуникативное предназначение способствует, с одной стороны, постижению себя, с другой – приобщению к глобальному миру, пониманию ментальности «Другого», осуществляемых в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации [19].

На сложную взаимосвязь различных факторов процесса коммуникации в межкультурном контексте обращает внимание Е.Ф. Тарасов, отмечающий, что проблемы межкультурной коммуникации напрямую связаны с феноменом языкового сознания [20]. В аспекте обучения межкультурной коммуникации важно осознавать, что языковое сознание носителя языка детерминировано образом родной национальной культуры и проявляет себя в своеобразном видении мира, названном в лингвистике «картиной мира». Это

понятие, впервые введенное Л. Витгенштейном (1994) [21], в философском осмыслении представляет собой совокупность знаний о мире, полученных человеком в процессе его жизнедеятельности и укорененных в его сознании в определенном виде. В широком смысле картина (образ) мира – «это национальное сознание, которое соответствует определенным культурным реальностям окружающей действительности» [22. С. 33]. Своеобразие картин мира представителей разных культур проявляется в языке как в вербальном коде, его языковых средствах, участвующих в номинировании явлений действительности, так и в специфике культурно обусловленного коммуникативного поведения партнеров по общению как представителей национальных социокультурных сообществ. Об этом в своих трудах писал еще Вильгельм фон Гумбольдт, подчеркивая, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [23. С. 349].

Е.Ф. Тарасов напрямую связывает проблемы межкультурного общения с разностью языковых сознаний коммуникантов, которая является основной причиной коммуникативных сбоев. Ученый высказывает мнение, что межкультурная коммуникация – «это случай функционирования сознания в аномальных („патологических“) условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов» [24. С. 30].

Одним из первых ученых, обратившихся к проблеме взаимоотношения языка и культуры, был Вильгельм фон Гумбольдт, связавший воедино мышление, язык и культуру. Он утверждал, что язык – это своеобразный «промежуточный мир, находящийся между народом и окружающим его объективным миром» [25. С. 314], детерминирующий восприятие действительности и всю деятельность человека. Основные положения теории В. фон Гумбольдта об этой взаимосвязи можно выразить следующим образом: а) материальная и духовная культуры воплощаются в языке; б) всякая культура национальна, ее характер выражен в языке посредством особого видения мира, вследствие чего языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма; в) внутренняя форма языка – это выражение «народного духа», его культуры.

Идеи Гумбольдта нашли продолжение в современных воззрениях на язык, культуру и межкультурную коммуникацию. Американские лингвисты, культурологи и этнологи Э. Сепир и Б. Уорф (1993), изучая индейские языки США и Мексики, выдвинули предположение о функциональном взаимодействии языка, процесса познания и культуры, проявляющемся в том, что восприятие человеком окружающей действительности происходит в основном посредством речевой деятельности. Идея параллельности мыслительной и языковой деятельности, выраженная Э. Сепиром следующими словами: «Язык же есть то, как думают» [26. С. 193], – имеет основополагающее значение для понимания природы языка и построения методической системы обучения, направленной на формирование у студентов межкультурно-ориентированной иноязычной компетенции. По мнению американских ученых, чьи идеи определяются как неогумбольдианство, каждый язык построен по определенной модели, и вследствие этого он по-своему структурирует (членит) окружающую действительность. Язык является доминантой для человека, поскольку он навязывает определенный способ видения и осознания мира всем говорящим на этом языке людям и представляет мир средствами конкретного национального языка как отдельный образ этого мира: «Миры,

в которых живут различные общества, – это разные миры <...> Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе... благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [26. С. 261].

Большинство современных исследователей, занимающихся проблемами межкультурной коммуникации, придерживаются мнения о том, что язык обладает способностью детерминировать представления о мире и отражать национально-специфические черты языкового сознания представителей определенной языковой общности, что, несомненно, отражается на процессе межкультурной коммуникации. Это направление в настоящее время разрабатывается обширной группой отечественных ученых (Т.Н. Астафурова, Д.Б. Гудков, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Л.В. Куликова, О.А. Леонтович, А.А. Леонтьев, И.Ю. Марковина, И.А. Стернин, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, С.Г. Тер-Минасова, Н.В. Уфимцева и др.). Ученые пытаются исследовать содержание сознания, на которое опирается носитель той или иной культуры, когда он формулирует свою мысль, чтобы передать ее другому [27].

Ученые подчеркивают, что любой акт такого взаимодействия опосредуется факторами, которые либо способствуют, либо препятствуют достижению цели коммуникации. На успешность достижения этой цели влияет принадлежность субъектов коммуникации к одному или разным лингвосоциумам. Если у носителей одной культуры есть общая когнитивная база и «нормы коммуникативного ожидания более или менее однородны, то у представителей разных культур они принципиально различны» [28. С. 68].

Многомерность ментального пространства личности формируется в процессе взаимодействия с окружающим миром через освоение языка и культуры. Человек усваивает ценностно-смысловые характеристики культуры своей страны (нации) и как представитель данной этнической общности интериоризирует элементы и характеристики культуры своей этнической общности. Следовательно, в межкультурном контексте коммуникации человек может предстать, с одной стороны, как носитель культуры своего лингвосоциума, с другой – как носитель культуры этнической общности, отличной от той, с которой он себя сопоставляет [29].

Поскольку в основе межкультурной иноязычной коммуникации находится процесс взаимодействия личностей, являющихся представителями различных культур, их этно- и лингвокультурное своеобразие репрезентируется в вербальных и экстралингвистических аспектах коммуникации средствами чужого вербального кода. Способность эффективно взаимодействовать с коллегами, влиять на их отношения коррелирует с умениями, навыками и знаниями обучающихся осознавать, понимать и интерпретировать проявление этой специфики в процессе коммуникации и справедливо считается важнейшим качеством личности специалиста и квалифицирует уровень его профессиональной компетентности.

Представляется целесообразным отметить, что успешность взаимодействия человека с окружающими людьми в любой сфере общения основывается, прежде всего, на его способности правильно понять информацию, заложенную в исходном иноязычном сообщении. Эта задача усложняется многократно, когда язык общения – чужой, в силу причин, обусловленных спецификой феномена «межкультурная коммуникация», рассмотренного

выше [30]. «Свое – чужое» в контексте межкультурного взаимодействия должны «согласовываться друг с другом» [31. С. 101].

Люди, говорящие на разных языках, воспринимают и видят мир по-своему, и это проявляется ярче всего в условиях межкультурной иноязычной коммуникации. С учетом идеи разработчиков теории межкультурной коммуникации, особенно в части тесного взаимовлияния языка, мировоззрения и коммуникативного поведения людей, построение процесса обучения иностранному языку с межкультурной ориентацией должно быть направлено на раскрытие особенностей проявления национальной специфики в речевой и коммуникативной деятельности, что ведет к усилению внимания к насыщению учебного контента лингвистическими, социокультурными, этносоциокультурными, прагматическими фактами и феноменами, а процессуального компонента – способами вовлечения обучающихся в активную деятельность по изучению особенностей коммуникативного поведения носителей родной и инофонной культур и овладению опытом межкультурной коммуникации.

Овладение способностью эффективно взаимодействовать с личностью, являющейся представителем иного лингвосоциума, на иностранном языке представляется сверхсложной задачей. Действительно, нельзя не согласиться с мнением Л.И. Гришаевой и Л.В. Цуриковой, которые провели тщательный анализ факторов успешности взаимодействия человека в «чужой» для него культурой среде и условий эффективности общения с носителями этой лингвокультуры, установив, что успешная интеракция возможна лишь при условии, что не-носитель языка адекватно воспринимает и использует в своей коммуникативной деятельности «адекватные для этой культуры стратегии межличностного взаимодействия» [28. С. 67]. Важно отметить, что это предполагает «знание особенностей бытования культуры во всех ее проявлениях, включая и способы организации разного рода интеракций» [Там же].

Поскольку спецификой межкультурной коммуникации является то, что она реализуется всегда на межличностном уровне, ее субъекты – индивиды «с разной личностной и принципиально различной коллективной идентичностью» – в процессе взаимодействия реализуют коммуникативную задачу, используя для этого разные средства [Там же]. Обучение иностранному языку должно происходить через тесный контакт языковых и концептуальных систем. По этой причине О.Г. Оберемко акцентирует внимание на необходимости реализации «диалогических механизмов межкультурной коммуникации» [32. С. 101], выступающей важным компонентом профессиональной компетентности в современной образовательной среде. Г.В. Елизарова делает акцент на том, «как вычлененные в ходе кросс-культурных и социокультурных исследований поведенческие особенности носителей различных культур влияют на взаимодействие индивидов как носителей этих культур» [33. С. 198].

При этом культура чужой страны должна находиться в постоянном взаимодействии с родной культурой. Изучая реалии иноязычной лингвокультуры, обучающиеся не только приобретают знания в области иностранного языка, но и глубже осознают особенности собственного языка и культуры, присваивают не только языковую, но и концептуальную картину мира [31].

Коммуникативные неудачи в контексте межкультурной иноязычной коммуникации также могут быть обусловлены неправильным восприятием экстралингвистических факторов общения или несовершенством механизмов

восприятия, осмысления и понимания иноязычного дискурса со стороны инофона. Другой важный факт, влияющий на процессы овладения способностью эффективно участвовать в межкультурной коммуникации и обучения ее специфике, заключается в том, что различия между языками и их носителями на культурном и лингвопрагматическом уровнях настолько разнообразны, что, как отмечает С.Г. Тер-Минасова, в настоящее время пока не существует «ни грамматик, ни словарей» [34. С. 24], в которых бы были собраны, обобщены в своды правил и представлены в готовом виде все специфические особенности хотя бы одного языка в совокупности указанных аспектов иноязычной коммуникативной деятельности.

Глобализация, безусловно, обострила проблему коммуникативных барьеров в условиях межкультурной коммуникации. И эра коммуникаций вносит свой вклад в трансформацию менталитета и идентичности как индивида, так и нации в целом. В решении актуальной проблемы межкультурной коммуникации благоприятная ситуация может складываться в условиях реорганизации системы образования многих стран, поощряющих взаимное познание лингвокультур через приобретение когнитивной плюрилингвистической и социокультурной компетенций.

В этой связи видится уместным в широком смысле высказывание отечественного лингвокультуролога Е.Б. Гришаевой: «Двуязычное образование должно быть не компенсацией для ущемленных народов, а представлять собой процесс обогащения для всех без исключения социальных групп» [35. С. 25].

Литература

1. Мерманн Э. Коммуникация и коммуникабельность : практические рекомендации для открытой коммуникации : пер. с нем. Харьков : Гуманитарный центр, 2007. 295 с.
2. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Исследование роли контекста в интерпретации социокультурно-маркированного дискурса на основе дискурсивно-когнитивного подхода // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 38–45. DOI: 10.17223/15617793/413/6.
3. Одегова О.В. Трансформация языковой картины мира под воздействием фактора лингвокультурной глобализации // *Moderni vymozenosti vedy-2013 : materialy IX mezinarodni vedecko – prakticka konferencie «Modernivymozenosti vedy-2013»*. 2013. С. 73–77.
4. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // *Язык и культура*. 2017. № 37. С. 205–228. DOI: 10.17223/19996195/37/14.
5. Шульгина Е.М. Организация метакогнитивных процессов при обучении иноязычному дискурсу // *Язык и культура*. 2017. № 39. С. 298–324. DOI: 10.17223/19996195/39/21.
6. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации : учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 271 с.
7. Бахтин М.М. Тетралогия. М. : Лабиринт, 1998. 607 с.
8. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.
9. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию : учеб. пособие. М. : Гнозис, 2007. 368 с.
10. Минакова Л.Ю. Влияние ситуативного контекста на адекватность понимания аутентичной речи при обучении иноязычному дискурсу // *Язык и культура*. 2016. № 1 (33). С. 160–170.
11. Соболева А.В. Межкультурное общение как особый вид межличностного взаимодействия и комплексная цель иноязычного образования в вузе // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 62 (24). С. 182–185.
12. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю. Взаимосвязь когнитивных и коммуникативных аспектов при обучении иноязычному дискурсу // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 7–1 (25). С. 148–153.

13. *Смокотин В.М., Гураль С.К.* Взаимоотношения языка и культуры и этнокультурная идентичность в процессе становления языка всемирного общения // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты.* 2015. № 32. С. 210–219.
14. *Петрова Г.И., Гураль С.К.* Классический университет: традиционные ценности и современные языковые бренды // *Язык и культура.* 2015. № 4 (32). С. 73–82.
15. *Одегова О.В.* Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности / науч. ред. Г.И. Петрова. Томск : Изд. Дом ТГУ, 2017. 168 с.
16. *Хабермас Ю.* Техника и наука как идеология / пер. с нем. под ред. О.В. Кильдюшева. М. : Праксис, 2007. 201 с.
17. *Odegova O.V., Zabulionite K.A.-I.* Linguacultural Globalization: Objective Tendencies and the Perspective Issue // *Procedia – Social and Behavioral Sciences.* 2014. № 154. P. 475–481.
18. *Hall E.T.* The Power of Hidden Dimensions // Bennet M.J. (ed). *Basic concepts of cultural communication.* Intercultural Press-Inc, 1998. P. 25–78.
19. *Одегова О.В., Забулионите К.А.-И.* Глобальный английский как новая социокультурная реальность глобализирующегося мира в контексте современного образования // *Философия коммуникации: университетское образование в социокультурной динамике информационного общества* : сб. конф. / под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб., 2015. С. 40–45.
20. *Тарасов Е.Ф.* Языковое сознание // *Вопросы психолингвистики.* 2004. № 2. С. 34–47.
21. *Витгенштейн Л.* Философские работы / пер. с нем. М.С. Козловой. М. : Гнозис, 1994. Ч. 1. 452 с.
22. *Попова Т.Г.* Национально-культурная семантика и когнитивно-социокультурные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М. : Нар. учитель, 2003. 146 с.
23. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 451 с.
24. *Тарасов Е.Ф.* К построению теории межкультурного общения // *Языковое сознание : формирование и функционирование.* М., 1998. С. 30–34.
25. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. 400 с.
26. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии : пер. с англ. / под ред. А.Е. Кибрика. М. : Прогресс : Универс, 1993. 656 с.
27. *Уфимцева Н.В.* Этнопсихолингвистика: вчера и сегодня // *Вопросы психолингвистики.* 2006. № 4. С. 92–100.
28. *Гришаева Л.И., Цурикова Л.В.* Анализ проблем межкультурной коммуникации на материале текстов модифицированного этнографического интервью // *Studies about languages.* 2008. № 12. P. 66–76.
29. *Соболева А. В., Обдалова О.А.* Когнитивная готовность к межкультурному общению как необходимый компонент межкультурной компетенции // *Язык и культура.* 2015. № 1 (29). С. 146–155.
30. *Obdalova O.A., Minakova L.Yu., Tikhonova E.V., Soboleva A.V.* Insights into Receptive Processing of Authentic Foreign Discourse by EFL Learners *Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations Proceedings of the XVIIth International Conference on Linguistic and Cultural Studies (LKTI 2017).* Tomsk, 2017. October 11–13 / A. Filchenko, Zh. Anikina (eds.). Tomsk, 2017. P. 231–242.
31. *Тарева Е.Г.* Коммуникативный подход в поисках лингводидактических инноваций // *Педагогическое образование и наука.* 2014. № 5. С. 98–103.
32. *Оберемко О.Г.* Диалог культур в обучении иностранному языку студентов лингвистического вуза // *Вестник НГЛУ.* 2014. Вып. 26. С. 101–114.
33. *Елизарова Г.В.* Культура и обучение иностранным языкам. СПб. : Союз, 2001. 352 с.
34. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово, 2006. 624 с.
35. *Гришаева Е.Б.* Мультикультурализм и языковая политика в Австралии. Красноярск : КрасГУ, 2005. 217 с.

Olga A. Obdalova, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: O.Obdalova@mail.ru

Olga V. Odegova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: olga-odegova@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 44. pp. 70–81.

DOI: 10.17223/1998863X/44/7

INTERCULTURAL AND INTERLINGUAL COMMUNICATION AS A NEW REALITY IN THE CONTEXT OF GLOBALISATION**Keywords:** intercultural and interlingual communication; foreign language; globalisation.

The globalisation processes of the modern world problematise coexistence in a multicultural space. An important role in this situation belongs to the language, regarded as a unique tool for effective interaction between representatives within different linguistic societies. The authors consider intercultural communication as a problem of the new reality in the communication era, which claims the need for an adequate interpretation of the ways of intercultural communication. This article reveals the peculiarities of different types of intercultural interaction and its impact on the success of interpersonal communication, discloses the complex interrelation between the factors of the intercultural communication process and the significant role of language in knowing one's own and "alien" culture. The identification of this specificity facilitates the determination of the linguistic and philosophical foundations with regard to the problem of intercultural communication barriers through a foreign language. "Due to culture" differences lead to the type of communication, in which communicants belonging to various sociocultural communities apply special linguistic and sociocultural knowledge and discursive strategies. The conceptualisation of notions correlated with the research area requires the distinction between "cross-cultural", "intercultural" and "foreign-language intercultural" communication. Consideration of the language as a means of cognising the world allows concluding that the success of intercultural communication is associated with a wide range of special knowledge, skills, abilities and personal qualities necessary to overcome some inevitable barriers in communication. The difference is between intercultural communication at the global and regional levels, when a global or a regional language as lingua franca serves the means of interpersonal interaction. The authors reveal not only the importance of the ability of effective interaction of communicants and their mutual influence, but also the correlation with the success of foreign-language intercultural communication based on the multiplication of competencies designed to adequately interpret the manifestations of sociocultural and linguistic peculiarities. Against the backdrop of the escalating processes of globalisation, a favourable solution to the problem of overcoming intercultural communication barriers in the context of the reorganisation of the education system is the acquisition of a cognitive plurilingual competence that encourages mutual knowledge of linguistic cultures.

References

1. Mermann, E. (2007) *Kommunikatsiya i kommunikabel'nost'. Prakticheskiye rekomendatsii dlya otkrytoy kommunikatsii* [Communication and communication skills. Practical recommendations for open communication]. Translated from German by E. Vysochinova, A. Kochengin. Kharkiv: Gumanitarnyy tsentr.
2. Obdalova, O.A., Minakova, L.Yu. & Soboleva, A.V. (2016) The study of the role of context in sociocultural discourse interpretation through the discursive-cognitive approach *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 413. pp. 38–45. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/413/6
3. Odegova, O.V. (2013) [Transformation of the linguistic picture of the world under the influence of the factor of linguocultural globalization]. *Moderni vymozenosti vedy-2013*. Proc. of the Ninth Conference. Prague. pp. 73–77.
4. Obdalova, O.A., Minakova, L.Yu. & Soboleva, A.V. (2017) Discourse as a unit of communicative and cognitive processes in interaction between the representatives of different linguocultures. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 37. pp. 205–228. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/37/14
5. Shulgina, E.M. (2017) Arrangement of metacognitive processes in teaching foreign language discourse. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 39. pp. 298–324. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/39/21
6. Sadokhin, A.P. (2004) *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]. Moscow: YUNITI-DANA.
7. Bakhtin, M.M. (1998) *Tetralogiya* [Tetralogy]. Moscow: Labirint.
8. Gudkov, D.B. (2003) *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]. Moscow: Gnozis.
9. Leontovich, O.A. (2007) *Vvedeniye v mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu* [Introduction to Intercultural Communication]. Moscow: Gnozis.

10. Minakova, L.Yu. (2016) The Influence of a situational context on the adequateness of authentic speech comprehension in foreign language discourse teaching. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1(33). pp. 160–170. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/33/13
11. Soboleva, A.V. (2013) Mezhekul'turnoye obshcheniye kak osobyiy vid mezhlchnostnogo vzaimodeystviya i kompleksnaya tsel' inoyazychnogo obrazovaniya v vuze [Intercultural communication as a special kind of interpersonal interaction and the complex goal of foreign language education in the university]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 62(24). pp. 182–185.
12. Obdalova, O.A. & Minakova, L.Yu. (2013) Vzaimosvyaz' kognitivnykh i kommunikativnykh aspektov pri obuchenii inoyazychnomu diskursu [Interrelation of cognitive and communicative aspects in teaching foreign-language discourse]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 7–1(25). pp. 148–153.
13. Smokotin, V.M. & Gural, S.K. (2015) Vzaimootnosheniya yazyka i kul'tury i etnokul'turnaya identichnost' v protsesse stanovleniya yazyka vseirnogo obshcheniya [Interrelations of language and culture and ethno-cultural identity in the process of formation of the language of world communication]. *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty*. 32. pp. 210–219.
14. Petrova, G.I. & Gural, S.K. (2015) The classical university: the traditional values and modern language brands. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4(32). pp. 73–82. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/32/7
15. Odegova, O.V. (2017) *Globalizatsiya yazyka i kul'tury: spetsifika i mesto v sisteme global'nykh protsessov sovremennosti* [Globalization of language and culture: specificity and place in the system of global processes of the present]. Tomsk: Tomsk State University.
16. Habermas, J. (2007) *Tekhnika i nauka kak ideologiya* [Technique and Science as an Ideology]. Translated from German by O.V. Kildyushev. Moscow: Praksis.
17. Odegova, O.V. & Zabulionite, K.A.-I. (2014) Linguacultural Globalization: Objective Tendencies and the Perspective Issue. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 154. pp. 475–481. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.196
18. Hall, E.T. (1998) The Power of Hidden Dimensions. In: Bennet, M.J. (ed.) *Basic Concepts of Intercultural Communication*. Nicholas Brealey Publishing. pp. 25–78.
19. Odegova, O.V. & Zabulionite, K.A.-I. (2015) Global'nyy angliyskiy kak novaya sotsiokul'turnaya real'nost' globaliziruyushchegosya mira v kontekste sovremennogo obrazovaniya [Global English as a new sociocultural reality of the globalizing world in the context of modern education]. In: Klyagin, S.V. & Shipunova, O.D. (eds) *Filosofiya kommunikatsii: Universitetskoye obrazovaniye v sotsiokul'turnoy dinamike informatsionnogo obshchestva* [Philosophy of Communication: University Education in the Socio-Cultural Dynamics of the Information Society]. St. Petersburg: St. Petersburg Polytechnic University. pp. 40–45.
20. Tarasov, E.F. (2004) Yazykovoye soznaniye [Language consciousness]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*. 2. pp. 34–47.
21. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskiyye raboty* [Works on Philosophy]. Translated from German by M.S. Kozlova. Moscow: Gnozis.
22. Popova, T.G. (2003) *Natsional'no-kul'turnaya semantika i kognitivno-sotsiokul'turnyye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov)* [National-cultural semantics and cognitive-sociocultural aspects (a case study of English, German and Russian languages)]. Moscow: Narodnyy uchitel'.
23. Humboldt, W. (1985) *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture]. Translated from German. Moscow: Progress.
24. Tarasov, E.F. (1998) K postroyeniyu teorii mezhekul'turnogo obshcheniya [On the theory of intercultural communication]. In: Ufimtseva, N.V. (ed.) *Yazykovoye soznaniye: formirovaniye i funktsionirovaniye* [Linguistic Consciousness: Formation and Functioning]. Moscow: RAS. pp. 30–34.
25. Humboldt, W. (1984) *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu* [Selected Works on Linguistics]. Translated from German. Moscow: Progress.
26. Sepir, E. (1993) *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Culture Studies]. Translated from English by A.Ye. Kibrik. Moscow: Progress: Univers.
27. Ufimtseva, N.V. (2006) Etnopsikholingvistika: vchera i segodnya [Ethnopsycholinguistics: yesterday and today]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*. 4. pp. 92–100.
28. Grishayeva, L.I. & Tsurikova, L.V. (2008) Analiz problem mezhekul'turnoy kommunikatsii na materiale tekstov modifitsirovannogo etnograficheskogo interv'yua [Analysis of problems of intercultural communication in texts of a modified ethnographic interview]. *Studies About Languages*. 12. pp. 66–76.

-
29. Soboleva, A.V. & Obdalova, O.A. (2015) Cognitive readiness for intercultural communication as an essential component of intercultural competence. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1(29). pp. 146–155. (In Russian). DOI 10.17223/19996195/29/16
30. Obdalova, O.A., Minakova, L.Yu., Tikhonova, E.V. & Soboleva, A.V. (2017) Insights into Receptive Processing of Authentic Foreign Discourse by EFL Learners. *Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations*. Proc. of the Seventeenth International Conference on Linguistic and Cultural Studies (LKTI 2017). Tomsk. October 11–13, 2017. pp. 231–242.
31. Tareva, E.G. (2014) Kommunikativnyy podkhod v poiskakh lingvodidakticheskikh innovatsiy [Communicative approach in the search for linguodidactical innovations]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka – Pedagogical Education and Science*. 5. pp. 98–103.
32. Oberemko, O.G. (2014) Dialogue of Cultures in Teaching Foreign Languages to Linguistics University Students. *Vestnik NGLU – Vestnik of Nizhny Novgorod Linguistics University*. 26. pp. 101–114. (In Russian).
33. Elizarova, G.V. (2001) *Kul'tura i obucheniye inostrannym yazykam* [Culture and Teaching Foreign Languages]. St. Petersburg: Soyuz.
34. Ter-Minasova, S.G. (2006) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow: Slovo.
35. Grishayeva, E.B. (2005) *Mul'tikul'turalizm i yazykovaya politika v Avstralii* [Multiculturalism and Language Policy in Australia]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.